

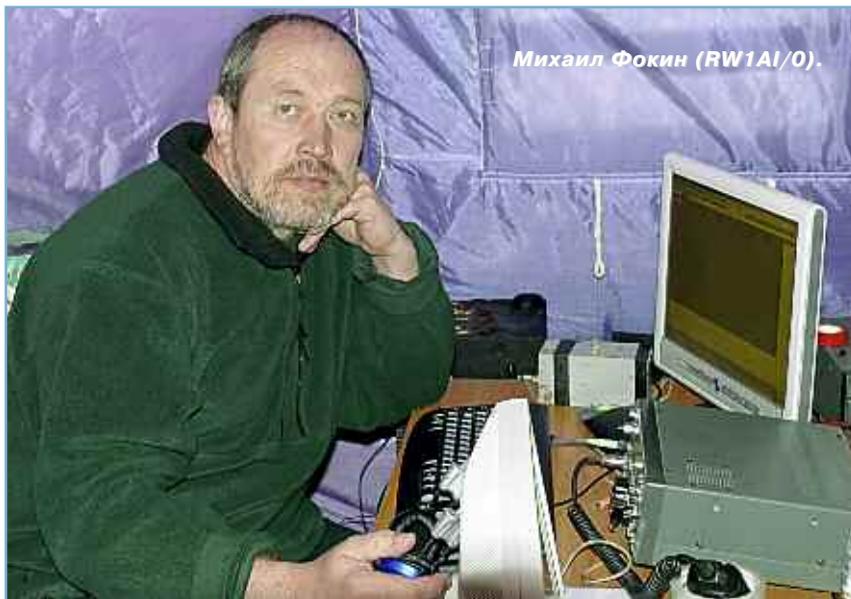
о связи
QSO из Центральной Арктики**Михаил ФОКИН (RW1AI), Арктика — 85° 06' с. ш., 90° 42' в. д.**

Дрейф нашей льдины происходил в пределах 19-й зоны, поэтому я использовал свой домашний позывной с дробью — RW1AI/0. Для проверки аппаратуры в первый день была проведена одна единственная связь с UT5XS на диапазоне 30 метров. Все, остальное — потом. Еще много работы по лагерю...

Лето в высоких широтах, что в Арктике, что в Антарктике, ставит все с ног на голову. Днем можно совершенно спокойно ложиться спать. Все интерес-

но начинается поздно вечером. Ожидают диапазоны, появляются ближние и дальние станции. Хотя, по сути, все они дальние. Ты слышишь практически всех, и что самое отрадное — тебя тоже слышат. Можно много рассказывать об интересных DX, о встречах с друзьями — полярниками (RA3SS, RD1AL, RK1PWA, RL3DZ, UA1ADQ, UA1PAC, UA1QV, UA3HK, UA3LDU, UA6LV и US7TJ, с которыми бок о бок осваивали высокие широты в различных экспедициях), о приятных минутах общения со своими друзьями и помощниками — RV1CC и

UA1AKE. Но в этом случае мой рассказ никогда бы не закончился. В процессе работы очень позабавили вопросы некоторых радиолубителей. Услышав информацию о дрейфующей ледовой базе, спрашивают номер RDA или какой город рядом с вами находится? Язык не поворачивается сказать, что "рядом", а это полторы тысячи километров, находится город Певек, а для Северного Полюса еще не выделили номер района и потом, к какой области

Михаил Фокин (RW1AI/0).

отнести дрейфующие в Арктике станции? Казалось бы, опытные контестмены могли бы побыстрее вспомнить, что радиовещательные зоны не заканчиваются на 45-й (японской), а их ряд простирается аж до 75-й и что на карте мира есть целый ряд больших квадратов — от AR до RR. Справедливости ради надо сказать, что подавляющее большинство радиолубителей достаточно образованы, используют различные источники информации, в первую очередь Интернет, отслеживают календарь работы экспедиций, в том числе и этой, моей. Там же можно узнать рабочие диапазоны, виды излучения и, конечно, QSL-информацию.

У нас на базе Интернета, к сожалению, не было, но мне повезло. Мой друг Алексей Кузьменко (UA1PAC) успел переправить мне в Петербург PACTOR-Controller. С помощью этой приставки у меня появилась возможность обмениваться электронными письмами с домом и друзьями, получать новости и другую радиолубительскую информацию. Пользуясь этой сетью, можно оперативно отправлять отчеты учредителям соревнований и куски аппаратного журнала для размещения его в Интернете. По всему миру, кроме Южной Америки и России, разбросаны около пятидесяти любительских радиостанций, работающих в ждущем режиме. Имея такую приставку, компьютер, простейший трансивер с цифровой шкалой и частотный план WinLink сети, любой радиолубитель, находясь на яхте, на льдине, в горах или даже сидя на даче, может обмениваться письмами, причем совершенно бесплатно.

Моими основными корреспондентами в сети были KL7EDK и WH6DS. Первый был самый близкий, а со вторым было хорошее меридианальное прохождение. К сожалению, рабочие частоты этих станций выбираются исходя только из местных условий и на диапазоне 40 метров попадают в наш SSB участок, где наши мощные станции невольно, а иногда и специально, создают трудности радиообмену.

По воле ветра наша льдина двигалась то на запад, то на восток. То, описав петлю, опять устремлялась на север. К середине августа генеральный дрейф составил более 400 км. Когда-то белая и ровная, теперь она напоминала болото, где на кочках стояли палатки или настели с бочками и ящиками. Без резиновых сапог и полубрусьев 5x10 см для наведения переграва перемещение по лагерю было просто невозможно. Дождь, туман, а иногда и солнце делали свое дело. К 14 августа, пройдя за двое суток 54 километра, изъеденная руслами рек и промоинами льдина дала первую трещину. В глубине души мы надеялись, что этим все закончится, но напрасно.

На следующий день в 12:21 MSK, во время QSO с SM6TEU, я почувствовал, что кто-то тянет антенный кабель. Выглянул в окно палатки обругать шутника, но никого не оказалось. Предвидя недоброе, откинул все кабели от тюнера и пошел посмотреть, что случилось. А моя

Окончание.

Начало см. в "Радио", 2008, № 3

антенна, оказавшись на другом обломке льдины, удалялась от палатки. Накануне засверленный на новом месте анкер оттяжки прочно сидел в лунке. Он победил в единоборстве кто кого, и сломанная мачта рухнула в воду вместе с антеннами. Та же участь постигла и метеорологическую мачту с датчиком ветра, когда трещина прошла прямо под ней.

С самого края бывшей нашей льдины оставался полоса метров 50 на 150 довольно толстого льда. Было решено "переезжать" туда. Наводя переправы то в одном месте, то в другом, удалось перетаскать несколько палаток, два небольших дизельгенератора. Бочки с топливом располовинили по сто литров в каждой, для облегчения их транспортировки. Продукты и другое лагерное имущество (частично) тоже оказались на новом месте. Переезд прошел с минимальными материальными потерями. Мне удалось побывать и на том обломке, где покоилась мачта с антеннами. Максимально собрал веревки, провода, кабели, все это еще послужит радиосвязи. Пока обломки хаотично перемещались, но держались кучно, удалось побывать несколько раз в старом лагере и подготовить оставшееся имущество к эвакуации.

Вся эта "эпопея" с переездом заняла три дня. Уже потом, задним числом, подумалось, что ни на минуту не было ни растерянности, ни страха. Как-то сразу люди определились, что и в какой последовательности надо делать. Может, это ненавязчивое влияние начальника станции, у которого главный девиз — "делаю как я". После последних событий большинство научных наблюдений пришлось прекратить, а до пятно сентября, дня закрытия базы, оставалось еще очень много времени.

18 августа с утра, как ни в чем не бывало, мой позывной опять звучал на радилюбительских диапазонах. Те же антенны на новом месте также хорошо работают. Опять в журнале — связи с Азией, Европой, Северной Америкой. Есть редкие гости из Океании и Южной Америки. Африки нет совсем. Им, наверное, не интересна связь с Северным Полюсом. Вечером получили сообщение, которое порадовало и огорчило одновременно. Огорчило, потому что наша работа на льдине сокращается на две недели. Порадовало, потому что будет возможность отдохнуть в удобных каютах, принять теплый душ и попользоваться другими благами цивилизации. Что бы мы ни думали, решение начальства окончательное и бесповоротное. Научно-экспедиционное судно "Академик Федоров" — флагман нашего антарктического флота, вместо порта Тикси взял курс на нашу базу, точнее на то, что от нее осталось. Настало время паковать чемоданы.

Планирую работать до последнего. В аппаратном журнале — более трех тысяч связей и несколько дней в запасе. Теперь одним ухом надо слушать морскую частоту, где может нас позвать судно, и быть готовым включиться на авиационной УКВ частоте для работы с вертолетом. Ветер немного присмирел, но наша новая льдина, как большой корабль, со скоростью 14—17 километров в сутки двигалась на север с

небольшим склонением к востоку. Дни неумолимо откатывались в прошлое.

Среда 22 августа. Хорошо на двадцатке проходят североамериканские станции. Иногда пробиваются европейские, наверное, с хорошими направленными антеннами. Как ни жаль, но приходится выключаться. Все внимание вертолету МИ-8, который только что стартовал с борта судна и взял курс на нас. На борту — начальник экспедиции и ледовый разведчик Сергей Фролов. Сергей на месте осмотрится, оценит возможность швартовки, определит пути подхода. Последнее время ни одна ледовая экспедиция не обходится без его рекомендаций. Вертолет подсел на льдине в указанное место, не выключая двигатель, готовый в любую секунду взлететь в случае опасности. Пока мы вытаскивали из салона вертолета грузовые сетки, начальники оживленно обсуждали реальную ледовую обстановку.

Визит был настолько коротким, что не все даже успели руки пожать гостям, только издали помахали приветствие. Расстелив на снегу сетки, стали, не торопясь, заполнять их экспедиционным имуществом, максимально растягивая занятия. В противном случае останется только сидеть и ждать. Две палатки решили пока не разбирать, чтобы было, где отдохнуть и укрыться от дождя. Я добывал журнал последними связями 3783..84..85. Все, стоп. Пора снимать, упаковывать антенны, кабели, аппаратуру.

Поздно вечером, когда уже была отправлена на большую землю диспетчерская радиограмма с координатами 85° 45' северной широты, 179° 58' восточной долготы, из тумана, как призрак, бесшумно показался красный корпус судна. Он проскользнул мимо льдины, осмотрелся и стал медленно идти на сближение. Корпус был настолько массивным, а льдинка настолько хрупкая, что в момент их касания отломился значительный кусок льда. На нем медленно уплывала моя уже разобранная палатка, ящики с аппаратурой и личные вещи. Я не сильно переживал по этому поводу, идти ей некуда, кругом такие же осколки плавали во множестве. Подъем имущества и нас на борт не занял много времени, но пока мы подбирали грузы с разбросанных на значительной акватории осколков старого лагеря, наступило завтра. Корпус судна, образовав хороший парус, потащил нас дальше на восток, и мы оказались в западном полушарии.

Вот так закончилось написание еще одной странички в изучении центральной Арктики. Еще предстоит обработка полученных научных данных в институте Арктики и Антарктики, в Тихоокеанском океанографическом институте города Владивосток. А пока мы разместились в уютных каютах ставшего родным за время последних экспедиций НЭС "Академик Федоров". На его борту я уже в пятый раз и в четвертый с трансивером в багаже. Знаю место в кормовой гидрохимической лаборатории, где я не буду никому мешать. Там же, на корме, есть возможность подвесить пару простеньких антенн. Вновь в эфире зазвучит позывной RW1AI/MM. История продолжается.

Мемориал "Победа—62"

Подведены итоги мемориала "Победа—62". В подгруппе коротковолнников — ветераны войны лучшим был П. Ильин (R9AA), у коротковолнников — труженников тыла — А. Рябчиков (UA9CM). У мемориальных радиостанций лидировали RP9J (коллективные радиостанции) и RP1VIC (индивидуальные радиостанции). Среди остальных участников мемориала лучшие результаты показали RW9WA (индивидуальные радиостанции), RN3AOZ (молодежные индивидуальные радиостанции), RW9UWK (молодежные коллективные радиостанции), UE3QKS (взрослые коллективные радиостанции), US-N-673 (наблюдатели).

Дальние станции

Из Демократической Республики Конго на всех KB диапазонах работает 9Q1EK. Он использует трансивер YAESU FR2000 с усилителем мощности, шестилентную логопериодическую антенну на частоте 10..30 МГц, диполи для диапазонов 40 и 80 метров и INVERTED L длиной 51 м для диапазона 160 метров. Дополнительную информацию можно получить из его блога <www.ve2ek.blogspot.com>.

SQ4MP и G7VJR планируют с 27 июня до 4 июля работать с острова Ян-Майен. По мере приближения даты начала экспедиции подробности будут выкладываться на сайте <www.jx08.eu>. LA9JKA также предполагает с апреля до начала октября этого года выйти в эфир с этого острова под позывным JX9JKA. Он будет активен на всех KB диапазонах SSB и DIGI. QSL надо направлять на домашний позывной.

Из Ирака под позывным YI9PT работает K2PT. Сейчас он использует проволочную антенну и активен в основном на диапазонах 17 и 20 метров. По получении в ближайшее время многодиапазонной антенны SteppIR он сможет использовать все KB диапазоны. Актуальную информацию о его активности можно найти на сайте <www.stafford-dx-association.org>. Его QSL-менеджер — N4XP.

Из Антарктиды активны несколько любительских радиостанций. С аргентинской базы Ejercito Primavera выходит в эфир LU2ZD. Она в настоящее время активна SSB в вечерние часы (после 22 UTC) на диапазонах 20 и иногда 40 метров. QSL-менеджер — LU4DXU.

С немецкой станции Neumaier II работает радиостанция DPOGVN. Один из ее операторов (DL5XL) активен в основном CW, а другой (DG9BHQ) — SSB и PSK-31. QSL-менеджер для этой радиостанции — DL5EBE.

С аргентинской станции Orcadas, расположенной на Южных Оркнейских островах, работает радиостанция LU5ZC. С 23 до 2 UTC она часто появляется в Antarctic DX Net на частоте 7093 кГц.

SP3GVX до конца года будет активен под позывным HF0POL с польской станции Henryk Actowski, находящейся на Южных Оркнейских островах. Его QSL-менеджер — SP3WWL.